

Лун Уян краем глаза взглянул на того человека. Человек из Павильона Безмолвия? Действительно, у них есть способности. На свадьбу князя-регента их, конечно, могли пригласить. В конце концов, кто не хотел бы заручиться дружбой с таким могущественным домом, как резиденция князя-регента.

Сохраняя невозмутимое выражение лица, он с улыбкой подошёл к Чу Е:

— Ваше Высочество, как ваши раны? Улучшилось ли состояние?

Чу Е, раздражённый, не ответил, а вместо этого спросил:

— А что случилось с рукой наследного принца? Не от избытка злодеяний свалился с кровати и сломал её?

Лун Уян на мгновение застыл, натянуто улыбаясь:

— Видимо, свадьба князя-регента подняла вам настроение, раз вы начали шутить.

Как он получил ранение, Чу Е не знал?

Чу Е не имел ни малейшего желания играть с Лун Уяном в загадки. Он просто проигнорировал его и, развернувшись, ушёл.

Чу Е думал только о Шэнь Нине. Он даже хотел выгнать всех гостей, особенно Лун Уяна, который не переставал болтать перед ним.

Оставленный без внимания Лун Уян сжал кулаки, на которых проступили вены. Его глаза сверкали холодом.

Шум в резиденции постепенно стих, и последние гости наконец покинули дом князя-регента. Лицо Чу Е теперь было чёрным, как туча.

Хоу Мин, который всё это время терпел холодный взгляд Чу Е, тихо вздохнул. Ему казалось, что его сердце выдержало слишком много ненужного напряжения.

Эх... вдруг захотелось повышения жалованья. Хоу Мин обернулся, чтобы сообщить князю, что тот может отправиться в спальню, но, обернувшись, обнаружил, что Чу Е уже исчез.

Где князь?!?!

Как будто что-то вспомнив, Хоу Мин нервно дёрнулся, обернулся и, как и ожидал...

Он увидел, как его величественный и властный князь, который всегда казался таким внушительным, бежал в сторону спальни, словно за ним тянулся шлейф дыма.

Князь слишком торопится! Хоу Мин подумал, что, впрочем, это понятно. Князь так долго ждал, что, вероятно, уже не мог сдерживаться. Вот только сможет ли молодой господин Шэнь выдержать его напор.

Ц-ц-ц... Хоу Мин покачал головой, выражая сочувствие. Похоже, этой ночью кому-то не удастся уснуть.

Чу Е наконец добрался до спальни. Он остановился у двери, чтобы перевести дыхание, поправил свадебный наряд и только тогда вошёл внутрь.

Чу Е плотно закрыл дверь и посмотрел на Шэнь Нина, сидящего на большой кровати. Его холодный взгляд мгновенно смягчился, наполнившись нежностью при виде фигуры в красном свадебном наряде. Он медленно подошёл к Шэнь Нину.

Чу Е протянул руку, коснулся красного покрывала на голове Шэнь Нина, но не снял его сразу. Он замер:

— Нин, мне кажется, будто это сон.

Десять лет он представлял себе, как Шэнь Нин наденет свадебный наряд ради него. Но он никогда не думал, что это станет реальностью.

Он боялся, что всё это иллюзия.

Чу Е... беспокоится?

Шэнь Нин почувствовал сложную гамму эмоций. Он взял руку Чу Е, ощущая тепло его пальцев, и улыбнулся:

— Да, это похоже на сон. Мне снилось, что меня взял в жёны человек, который очень сильно любит меня и обещает защищать меня всегда. Как ты думаешь, может ли этот человек из моего сна когда-нибудь бросить меня?

В прошлой жизни Чу Е, весь в ранах, стоял на коленях под дождём, держа его тело, и говорил, что не смог его защитить, повторяя снова и снова, как он сожалеет. Но это не было его виной. Зачем он извинялся перед этим дураком?

Эта сцена, как заноза, застряла в его сердце, и он никогда не сможет её забыть.

Шэнь Нин чувствовал, что любовь Чу Е была для него слишком тяжёлой и драгоценной. Поэтому в этой жизни он, вероятно, отдаст всё, чтобы любить Чу Е. Не из чувства долга, а потому что он действительно полюбил его.

Тот, кто ради него отказался от высшего положения, защитил его в опасный момент, не думая о себе. Как можно не любить такого человека?

Чу Е услышал это и тихо рассмеялся. Он больше не колебался и снял покрывало с головы Шэнь Нина.

Мягкий свет свечей озарил прекрасное лицо Шэнь Нина, добавив ему нежности. Его глаза, словно водная гладь, были полны нежности, и в них отражался он сам.

Чу Е взял лицо Шэнь Нина в свои руки, прижался к нему и прошептал на ухо:

— Он никогда тебя не бросит. Даже если умрёт.

Шэнь Нин вздрогнул. Это было обещание Чу Е, которое он уже сдержал однажды. Он не позволит ему сдержать его снова.

Шэнь Нин слегка прикусил губу, так же взял лицо Чу Е в свои руки и серьёзно сказал:

— С этого дня я запрещаю тебе говорить о смерти!

Сказав это, Шэнь Нин решительно поцеловал Чу Е. Даже во второй раз его поцелуй был

неуклюжим, как и в первый.

Чу Е замер, его глаза наполнились безумным желанием. Он обнял Шэнь Нина за голову, углубляя поцелуй.

Через некоторое время Шэнь Нин начал задыхаться, его лицо покраснело.

Чу Е, неохотно отпустив его, тяжело дышал, быстро снял обувь Шэнь Нина, убрал корону и, подхватив его на руки, аккуратно уложил на кровать.

Затем Шэнь Нин увидел, как Чу Е начал раздеваться. Это происходило так быстро, что через несколько мгновений на нём остались только нижние штаны.

Шэнь Нин почувствовал лёгкую панику. Его и без того красное лицо стало ещё более пылающим.

— Ты... ты... что ты делаешь? — заикаясь, спросил он.

Чу Е усмехнулся, уголки его губ изогнулись в хитрой улыбке:

— Что делаю? То, что заставит тебя стонать от удовольствия.

Затем, видя смущённое и растерянное выражение лица Шэнь Нина, Чу Е наклонился к нему...

[Здесь пропущено десять тысяч действий]

С другой стороны.

— Давай! Пей! Сегодня мы не уйдём, пока не напьёмся!

Лун Сяовань была пьяна, в руках она держала бутылку вина. Её обычно ясные и чистые глаза теперь были мутными и блуждающими, как глубокий и непроницаемый источник.

Её бледные щёки стали ярко-красными, а аккуратно уложенная причёска растрепалась. Она потеряла свою прежнюю невинную атмосферу, но приобрела некую соблазнительность, которая заставляла людей хотеть приблизиться к ней.

Тан Цзю сглотнула. Вид Лун Сяовань заставил её сердце биться так быстро, что оно, казалось, готово было выпрыгнуть из груди. Она невольно приблизилась к шее Лун Сяовань.

Как приятно пахнет. Запах тела Лун Сяовань был не таким, как у тех, кто использовал косметику с резким ароматом. Это был лёгкий естественный запах.

Она не могла точно описать этот аромат, но он был настолько приятным, что даже вызывал привыкание. Тан Цзю подошла ещё ближе, почти касаясь тела Лун Сяовань.

В её сердце пробежала волна возбуждения. В голове мелькнула мысль: она хочет, чтобы Лун Сяовань принадлежала только ей.

Как только эта мысль возникла, Тан Цзю почувствовала резкую боль в голове. Она потянулась рукой и почувствовала, как Лун Сяовань схватила её за волосы.

Затем раздался пьяный голос Лун Сяовань:

— М-м-м! Зачем ты прижимаешься ко мне? Ты щекочешь меня!

Тан Цзю чуть не заплакала, мысленно ругаясь:

[Ты дёргаешь меня за волосы! Это больно!]

Тан Цзю мягко уговаривала:

— Хорошо, хорошо, девчонка, я виновата, виновата. Ты можешь отпустить мои волосы? Мне больно.

— М-м-м... — Лун Сяовань протяжно задумалась, а затем сказала:

— Ладно, я отпущу.

Лун Сяовань отпустила волосы и, подняв голову, улыбнулась Тан Цзю, глаза её сверкали, как полумесяцы.

Тан Цзю почувствовала, как её сердце тает. Правда, за свои девятнадцать лет она впервые испытала такое. Эта девчонка была именно её типом, без сомнений!

Но Лун Сяовань действительно больно дёргала за волосы, поэтому Тан Цзю с гордостью фыркнула:

— Ты дёргаешь меня за волосы! Если ты сделаешь это снова, я не буду с тобой играть.

Как только она это сказала, улыбка Лун Сяовань мгновенно исчезла, её брови нахмурились, и слёзы сразу же потекли из глаз.

Тан Цзю растерялась.

— Эй-эй-эй, почему ты плачешь? Не плачь, девчонка, — Тан Цзю засуетилась, не зная, что делать, и неуклюже начала вытирать слёзы Лун Сяовань.

Чем больше Тан Цзю спрашивала, тем больше Лун Сяовань чувствовала себя обиженной. Её нос начал щипать, и слёзы продолжали катиться по щекам.

<http://bllate.org/book/16387/1483906>